

уступками, которые автор сделал под давлением цензуры времени Хорти. Проф. Трочани составил и редактировал большую антологию русской литературы от древнейших времен до XX в.⁷⁴

Вышло также несколько сборников статей и небольших книг о русской литературе и ее влиянии на венгерское общество. В 1946 г. в Колошваре появилась работа Л. Дьердь — «Связи между русской и венгерской литературой» (123 стр.)⁷⁵. Венгерская Академия наук издала в 1945 г. небольшое, но содержательное исследование проф. Ф. Жигмонда — «Русское влияние в нашей литературе»⁷⁶, которое является первой серьезной попыткой в этой области, конечно, далеко не исчерпывающей темы. Та-лантливо написаны литературные очерки о русских писателях венгерских критиков Гезы Хегедюша — «Среди русских книг»⁷⁷ (Будапешт, 1947) и Иштвана Гашпара — «Великаны русской мысли» (Гоголь, Белинский, Достоевский, Горький — Будапешт, 1947)⁷⁸.

Один из известнейших венгерских писателей — Бала Иллеш и акад. Бэла Фогараши выпустили вскоре после освобождения брошюру «Венгерско-русские исторические взаимоотношения» (Будапешт, 1945)⁷⁹. Благодаря знакомству Б. Иллеша с советскими писателями и его многолетним связям с советской культурой, его личные воспоминания — ценный материал для будущего историка русско-венгерских отношений.

Дружбе между венгерским историком Коломаном Гереши (занимавшимся русско-венгерскими отношениями — Иваном III и Матвеем Корвином) и русским востоковедом акад. А. Шифнером, а также знакомству венгерского ученого с Буслаевым, Костомаровым, Ламанским, Гротом и другими выдающимися деятелями русской науки посвящена статья А. Андьяла⁸⁰. Мы надеемся, что автор продолжит свои интересные изыскания в этой области. О связях русских ученых (В. В. Радлова, А. Л. Петрова) с венгерскими писал Э. Балецкий («Русское языкознание в Венгрии», стр. 458).

Один из крупных литературоведов современной Венгрии — акад. Д. Лукач, профессор эстетики Будапештского университета, уделил особое внимание изучению русского критического реализма XIX в. Известность получила его книга «Русский реализм в мировой литературе» (я пользуюсь немецким переводом)⁸¹. В этом интересном, но методологически спорном труде автор пишет о Пушкине, русских революционных демократах, Достоевском, Л. Толстом, М. Горьком, Шолохове, Макаренко.

Ценным вкладом акад. Лукача в изучение классической русской и советской литературы является его исследование мировой роли русских писателей. «Только Великий Октябрь, — пишет Лукач, — определил подлинное значение для человечества русского реализма». («Место Пушкина в мировой литературе»). Лукач высказал ряд интересных соображений о роли, значении, влиянии русских классиков XIX в. Ему принадлежит содержательная работа о Горьком («Горький — освободитель»).

Несмотря на большое количество статей по русской литературе, ни один литературный критик или научный работник не приступил к капитальному труду под кратким и многообещающим заглавием: «Русская литература в Венгрии». Конечно, для создания такого исследования необхо-

⁷⁴ Trócsányi Zoltán. Az orosz irodalom kincsesháza («Сокровищница русской литературы») Bp., 1947.

⁷⁵ György L. A magyar és orosz irodalom kapcsolatai. Kolozsvár, 1946.

⁷⁶ Zsigmond Ferenc. Orosz. hatások irodalmunkban. Bp., 1945.

⁷⁷ Hegedüs Géza. Orosz könyvek között. Bp., 1947.

⁷⁸ Gáspár István. Orosz szellem óriásai. Bp., 1947.

⁷⁹ Fogarasi Béla. Illés Béla. Magyar-orosz történelmi kapcsolatok. Bp., 1945.

⁸⁰ A. Angyal. Anton Schiefner und Koloman Géresi, ein Beitrag zur Gelehrten-geschichte des 19. Jahrhunderts. «Ural-Altaische Jahrbücher», Bd. XXVII (1955), Hft. 3-4, стр. 171—190.

⁸¹ G. Lukács. Der russische Realismus in der Weltliteratur. Berlin, 1952 (3-е издание, 541 стр.).